
Управление по делам архивов Правительства Хабаровского края
Государственный архив Хабаровского края

Третьи
АРХИВНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
имени В.И. Чернышёвой

Материалы
межрегиональной научно-практической
конференции

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Хабаровск, 5 марта 2008 г.

Издательство «РИОТИП»
краевой типографии
Хабаровск
2008

ББК 63.3
И 90

Печатается по решению Оргкомитета
межрегиональной научно-практической конференции
«История развития региона в документальных источниках»

Редакционная коллегия

А.В. Размахнина (главный редактор), Н.В. Путилова,
А.В. Рябова, М.В. Самынина

Третьи архивные научные чтения имени В.И. Чернышёвой: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «История развития региона в документальных источниках» – Хабаровск: Издательство «РИОТИП», 2008. – 496 с.

ISBN 978-5-88570-030-3

В сборнике представлены доклады и выступления на секциях: «Основные этапы, проблемы и особенности развития Дальнего Востока», «Социально-культурная и духовная жизнь Дальнего Востока», «История, документ, личность в научном исследовании».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Издание рассчитано на широкий круг читателей – историков, краеведов, учащихся образовательных школ, студентов и всех, кто интересуется историей Дальнего Востока России.

© Управление по делам архивов Правительства
Хабаровского края, 2008
© Государственный архив Хабаровского края, 2008
© Издательство «РИОТИП» КГУП «Хабаровская
красная типография»

СОДЕРЖАНИЕ

Копытько В.Н. Особенности российского проникновения на Дальний Восток в XVII веке	9
Ярославцева Т.А. Жизнеобеспечение населения как фактор освоения и развития Дальнего Востока	16
Костанов А.И. Становление архивного дела и становление архивной службы на крайнем Востоке России XVII–20-е годы XX веков	37
Кабузенко Н.Е. Актуальные проблемы сохранения исторических и культурных ценностей в архивах Хабаровского края (по итогам контрольно-надзорной деятельности Управления Росохранкультуры по Дальневосточному федеральному округу в 2005–2007 гг.)	50

I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Шиндялов Н.А. Предпосылки и факторы подготовки Айгунского договора	57
Шиндялова И.П. Дальневосточный вектор политики П.А. Столыпина (1906–1911 гг.)	64
Анисимов А.Л. Отношение центральной и региональных властей к российским католикам на юге Дальнего Востока в 60-х годах XIX века	69
Филонов А.М. В поисках даты основания военного поста Хабаровка	73
Анисимов В.Л. Позиция генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова о перемещении линейных батальонов в Южно-Уссурийский край для обеспечения его безопасности	78
Васильченко Э.А., Васильченко О.А. Роль женщин в освоении острова Сахалин в конце XIX–начале XX веков	80
Тесленко С.А. Особенности заселения иностранными гражданами Дальневосточного региона во второй половине XIX века	84
Петрова О.А. Социальная помощь государства переселенцам на Дальнем Востоке во второй половине XIX–начале XX веков	88
Милежик А.В. Наместничество как особая форма регионального управления (на примере Дальневосточного наместничества)	91
Писаренко В.В. Деятельность государственных и местных органов управления по разработке правовых основ организации охраны государственной границы России на Дальнем Востоке в XVII – начале XX веков	95
Тригуб Г.Я. Формирование и состав органов Хабаровского городского общественного управления в конце XIX – начале XX веков	99

Г.Я. Тригуб, к.и.н., доц.
Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса

ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ ОРГАНОВ ХАБАРОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

28 апреля 1880 г. по высочайшему повелению Хабаровка была возведена в статус города. В связи с этим в ней надлежало образовать городское общественное управление. 20 октября 1880 г. Приморский областной совет, обсудив вопрос, признал, что учреждение общественного управления в Хабаровке по Городовому положению 1870 г. «было бы крайне обременительно» по причине незначительности городских доходов и малочисленности обывателей, владеющих недвижимостью¹. Поэтому военный губернатор Приморской области М. П. Тихменев 1 ноября 1880 г. постановил ввести городское общественное управление в Хабаровке на основании соответствующих статей Устава о городских обывателях. При этом военный губернатор признал «необходимым учредить ныне же из среды городских обывателей особую комиссию в том составе, в каком сами обыватели признают это необходимым», и постановил: «...Комиссии этой до образования городского управления присвоить характер и значение учреждения учредительного, а ... когда последует разрешение генерал-губернатора Восточной Сибири на выбор городского старосты, оставаться при нём ... в качестве совещательного по хозяйственным делам учреждения...»². Городской староста, которого надлежало избрать городскому обществу Хабаровки после получения разрешения генерал-губернатора, одновременно занимал бы и должность председателя комиссии. Военный губернатор Приморской области оставлял за собой право предлагать вопросы, подлежащие её обсуждению³. Учреждение комиссии придавало особенностью общественному управлению Хабаровки по сравнению с другими малонаселенными городами Восточной Сибири, в которых хозяйственное управление сосредоточивалось единолично в руках городского старосты.

6 ноября 1880 г. состоялись выборы 15 членов комиссии. В числе избранных оказались 6 мещан, 5 купцов и 4 чиновника⁴. В тот же день состоялись выборы председателя комиссии. Им стал купец второй гильдии И. М. Протодяконов, получивший при баллотировке большинство в 13 голосов. Купец второй гильдии И. Р. Рафаилов, за кандидатуру которого было подано 12 голосов, стал заступающим место председателя комиссии в случае его отсутствия⁵. Следует заметить, что постановление М. П. Тихменева об учреждении в Хабаровке распорядительной комиссии было одобрено генерал-губернатором Восточной Сибири Д. Г. Анучиным постфактум – отношением от 16 января 1881 г.⁶

26 ноября 1880 г. в Хабаровке были проведены выборы городского старосты (разрешение генерал-губернатора было получено по телеграфу 5 ноября). В собрании городского общества большинством в 57 голосов старостой был избран И. М. Протодяконов. Кандидатом к нему стал мещанин Н. А. Першин. Городское

собрание определило также размер годового жалования: городскому старосте – 1 200 рублей, секретарю – 1 000 рублей⁷.

Такая форма общественного управления просуществовала в Хабаровке до конца 1893 г. За это время в должности городского старосты побывали три человека. Первый хабаровский городской староста, И. М. Протодяконов, вне сомнения, относился к энергичным натурам и немало сделал на благо города. Он занимал должность до 1886 г., когда сложил с себя многохлопотные полномочия вследствие ухудшения здоровья. Произошло это ещё до истечения очередного срока его пребывания на посту городского старосты. Городским старостой Хабаровки приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф назначил П. Д. Михайлова. Вскоре был восстановлен выборный характер этой должности. 6 декабря 1887 г. городским старостой был избран потомственный дворянин С. И. Бахалович, который отличался исключительной предприимчивостью и умением ладить с людьми. В должности городского старосты С. И. Бахалович проявил себя активным деятелем, вследствие чего был избран на второй срок. Таким образом, он пробыл в этой должности с 1887 по 1893 год⁸.

В 80-е годы XIX в. неоднократно обсуждался вопрос о применении Городового положения 1870 г. к г. Хабаровке, но положительное решение так и не было принято. В 1893 г. в Хабаровке было введено в действие Городовое положение 1892 г. Этому предшествовало выяснение вопросов о том, в каком объёме следует вводить новое Городовое положение и к какой категории следует причислить город по имущественному цензу для избирателей. Военным губернатором Приморской области П. Ф. Унтербергером был сделан соответствующий запрос хабаровскому городскому старосте. Тот передал поставленные губернатором вопросы на рассмотрение комиссии по благоустройству г. Хабаровки. Принимая во внимание местные условия, комиссия 12 ноября 1892 г. пришла к единогласному заключению, что Городовое положение необходимо ввести в полном объёме с причислением Хабаровки в отношении имущественного ценза для избирателей к губернским городам. О чём и было сообщено военному губернатору Приморской области. С этим заключением согласились губернатор и министр внутренних дел. Последним 7 июня 1893 г. по телеграфу были отданы соответствующие указания⁹. Таким образом, в Хабаровке новое Городовое положение было введено в полном объёме, и к участию в выборах допускались лица, владеющие недвижимостью на сумму не менее 1 000 рублей. Старостой совместно с комиссией по благоустройству г. Хабаровки были составлены списки избирателей, проведены другие подготовительные мероприятия¹⁰.

Выборы городских гласных, в соответствии с решением военного губернатора Приморской области, были проведены 5 декабря 1893 г. При их проведении были допущены нарушения закона. В выборах в Хабаровскую городскую думу приняли участие, не имея на то права, 19 человек (19 % от общего числа явившихся в избирательное собрание). При этом пятеро из них были избраны в гласные городской думы. Вопрос о признании проведенных выборов правильными был передан губернатором Приморской области П. Ф. Унтербергером на рассмотрение Приморского областного присутствия по городским делам. 28 декабря 1893 г. состоялось заседание присутствия под председательством губернатора¹¹. Факт нарушения закона при проведении выборов в Хабаровскую городскую думу был признан. Тем не менее присутствие по городским делам не нашло «достаточных оснований к неутвержде-

нию ... означенных выборов», принимая во внимание, «что ... в гласные избраны лица, по своим познаниям, опытности и общественному положению, вполне способные с успехом управлять городским хозяйством, и что в этом отношении изменения результатов выборов вообще и к лучшему в частности вряд ли можно ожидать при вторичной баллотировке»¹². В соответствии с этим решением губернатор П. Ф. Унтербергер утвердил результаты выборов в Хабаровскую городскую думу, исключив из числа гласных пять человек, которые баллотировались в думу, не имея на то законных оснований. Окончательный список включал фамилии 26 гласных и 3 кандидатов к ним¹³.

В соответствии с указаниями министра внутренних дел и на основании ст. 90 Городового положения 1892 г. надлежало также избрать городского голову и членов городской управы. Заседание думы, на которое явились 22 гласных, состоялось 23 января 1894 г. Городским головой был избран хабаровский купец первой гильдии В. Ф. Плюснин. Предлагались кандидатуры М. П. Щербины, Ф. В. Кентмана, Г. Т. Орлова, К. М. Наумова и Д. Н. Туговикова, но они от баллотировки отказались. Первым членом управы и заступающим место городского головы был избран коллежский секретарь А. А. Рассушин, вторым членом управы – титулярный советник К. М. Наумов. По результатам баллотировки кандидатами к членам управы стали А. Л. Сухоруков и Г. Т. Орлов. Секретарем управы (и городской думы) был избран титулярный советник В. Н. Оводов, прежде исполнявший должность секретаря общественного управления г. Хабаровки по вольному найму¹⁴.

Однако сформировать исполнительный орган самоуправления г. Хабаровска¹⁵ с первой попытки всё же не удалось. Избранный городским головой В. Ф. Плюснин, кандидатура которого была предложена в его отсутствие и, надо полагать, без его предварительного согласия, сообщил из Москвы телеграммой от 29 января 1894 г. о своем отказе от этой должности. Канцелярия приамурского генерал-губернатора отношением от 24 января 1894 г. уведомила хабаровского городского старосту С. И. Бахаловича, что надворный советник А. Л. Сухоруков «относить какие-либо посторонние обязанности без ущерба для службы не может, а потому не может быть допущен к исправлению должности, на которую он избран городскою думою»¹⁶. В. Н. Оводов в феврале 1894 г. уведомил городского старосту, что он отказывается от должности городского секретаря «вследствие представившегося ему случая определиться на службу, дающую более материальных выгод...»¹⁷.

В связи с этим С. И. Бахаловичу вновь пришлось созывать Хабаровскую городскую думу для избрания должностных лиц городского самоуправления. 2 февраля 1894 г. городским головой был избран военный инженер, полковник В. Г. Мооро. Однако военный министр не разрешил ему занять эту должность¹⁸. Поэтому 12 февраля 1894 г. состоялось ещё одно заседание гласных Хабаровской городской думы. Городским головой был избран А. А. Рассушин, за десять дней до этого забаллотированный¹⁹. На ставшую вакантной должность первого члена управы и заступающего место городского головы был избран верхнеудинский мещанин Д. Н. Туговиков (вторым членом управы остался К. М. Наумов). Кандидатом к членам управы, наряду с Г. Т. Орловым, стал Г. И. Мурашев²⁰. Указанные лица 26 марта 1894 г. приказом военного губернатора Приморской области были утверждены в должностях и с 1 апреля 1894 г. приступили к исполнению обязанностей. Должность же городского секретаря долго оставалась вакантной²¹.

Городовое положение 1892 г. значительно ограничивало избирательные права городского населения. Причём усматривается определенная закономерность: чем больше численность городского населения, тем меньше удельный вес лиц, наделённых избирательными правами. В частности, в Хабаровске в 1893 г. из 7 908 жителей имели право участвовать в выборах в городскую думу 2,57 %²². В 1914 г. при увеличении населения города в 6,7 раза число избирателей снизилось до 0,63 % от числа жителей города²³.

Обращает на себя внимание и тот факт, что число избирателей, воспользовавшихся своим правом, было относительно невелико. Участие в выборах гласных Хабаровской городской думы приняли: в 1893 г. – 100 из 203 избирателей (49,3 %); в 1902 г. – 136 из 339 (40,1 %); в 1906 г. – 99 из 353 (21,03 %); в 1910 г. – 202 из 430 (46,98 %); в 1914 г. – 260 из 600 человек (43,3 %); в повторных выборах 1914 г. – 92 из 334 (27,5 %)²⁴. Приведенные данные также свидетельствуют, что характерной чертой городских выборов являлся спад активности избирателей в период первой русской революции и при проведении повторных выборов.

Архивные материалы позволяют охарактеризовать также социальный состав избирателей и городской думы Хабаровска в тот период. Наиболее многочисленную группу лиц, имевших право лично участвовать в городских выборах, составляли чиновники и офицеры. Например, в 1893 г. их доля составляла 42,96 %, купцов было 17,78 %, мещан – 28,89 %, нижних чинов и крестьян – по 2,22 %, представителей прочих слоёв населения – 5,93 %²⁵. На формирование состава городского населения, безусловно, повлияло военно-административное значение Хабаровска.

Среди гласных Хабаровской городской думы удельный вес чиновников и офицеров был тоже высок. Вместе с тем наблюдается определённая тенденция изменения сословного состава городской думы: рост удельного веса купцов и мещан, а среди офицерско-чиновничьей группы – увеличение доли представителей интеллигенции. Так, в составе городской думы, избранной в 1893 г., насчитывалось 10 чиновников, 6 офицеров, 6 купцов и 4 мещанина²⁶. Избранная в марте 1914 г. городская дума состояла из 3 дворян, 21 чиновника, 5 купцов и 5 потомственных почетных граждан, 11 мещан, 2 офицеров, 2 инженеров и 1 врача²⁷.

В целом процесс формирования и состав Хабаровского городского самоуправления характеризуют общероссийские черты и тенденции: неравенство горожан, абсентеизм избирателей, тенденция к постепенному усилению группы гласных из торгово-промышленных слоёв вследствие более активного участия последних в делах городского общественного управления. Необходимо также отметить, что число гласных от каждой социальной группы лишь в некоторой степени зависело от её доли в составе избирателей или городского населения. На итогах выборов сказывались заинтересованность данного слоя населения быть представленным в органах городского самоуправления, уровень образования, обеспеченность кандидатов, степень влияния и известность среди горожан, желание и возможность участвовать в общественной жизни города и выполнять определенные обязанности, зачастую требующие немало сил и времени.

Примечания

¹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 978. Л. 7–7^{об}.

² Там же. Л. 15.

- ³ Там же. Л. 15^{об}.
- ⁴ Там же. Л. 3–6, 11, 18.
- ⁵ Там же. Л. 19.
- ⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 1. Л. 11–12^{об}.
- ⁷ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1 Д. 978. Л. 48, 51, 56; Ф. 702. Оп. 7. Д. 1. Л. 3.
- ⁸ Подробнее см.: Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. – Хабаровск, 1991. – С. 18–22.
- ⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 960. Л. 1–1^{об}, 3; Ф. 702. Оп. 7. Д. 1. Л. 199–202.
- ¹⁰ Там же. Л. 4–13^{об}, 17–21а^{об}.
- ¹¹ Там же. Л. 24–27, 31–34^{об}, 45–47, 55–60.
- ¹² Там же. Л. 58^{об}–59.
- ¹³ Там же. Л. 61–64.
- ¹⁴ Там же. Л. 73–75.
- ¹⁵ Одновременно с введением в действие Городового положения в Хабаровке последняя была переименована в Хабаровск. Ходатайство о том было направлено министру внутренних дел приамурским генерал-губернатором С. М. Духовским 9 октября 1893 г. по телеграфу. Высочайшее соизволение последовало 21 октября 1893 г. (См.: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 183. Л. 49, 58, 60, 97).
- ¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 960. Л. 109–109^{об}.
- ¹⁷ Там же. Л. 83^{об}–84.
- ¹⁸ Там же. Л. 77, 81.
- ¹⁹ Там же. Л. 126, 131.
- ²⁰ Там же. Л. 82.
- ²¹ Там же. Л. 158^{об}, 161–164, 167.
- ²² Там же. Л. 18–21а^{об}; ГАХК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 100. Л. 13.
- ²³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 927. Л. 63–63^{об}, 96–101; ГАХК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 298. Л. 11; Приморская область. Список населенных мест со статистическими данными. – Владивосток, 1915. – С. 46.
- ²⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 927. Л. 63–63^{об}; 96–101.
- ²⁵ Подсчитано по: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 960. Л. 18–21а^{об}.
- ²⁶ Там же. Л. 63–64.
- ²⁷ Иконникова Т.Я. Хабаровская городская дума в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Власть и управление на востоке России. – Хабаровск, 1997. – № 0. – С. 54.